

Елена Иванян

*Самарский государственный социально-педагогический университет
(Самара, Россия)*

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ: ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В настоящее время в лингвистике представлено значительное количество направлений в исследовании языковой игры (ЯИ): делается акцент на творческом начале ЯИ (Гридина 1996; Мурашев 2007; Норман 2006; Симутова 2007; Тимофеева 2006; Шебалов и др.); ЯИ характеризуется как способ реализации комического (Санников 2002; Усолкина 2002; Шатрова 2006); ЯИ рассматривается в педагогической практике обучения школьников (Кияшко 2010), в процессе взаимодействия студента и преподавателя (Бульина 2011).

Предметом настоящей статьи является ЯИ в педагогической речи; объект статьи – изучение результатов применения языковой игры педагогом в лингвоэкологическом аспекте. Цель исследования – последовательное рассмотрение уровневых типов ЯИ с учетом признака лингвоэкологичности / нелингвоэкологичности игровой ситуации.

Работа осуществлена в русле эмотивной лингвоэкологии, материалом для анализа явились оценочные высказывания педагога. При этом оценка понимается как «универсальная языковая категория, выражающая положительное или отрицательное отношение говорящего к объекту действительности» (Камышева 2014: 386). Согласно заключениям современных лингвоэкологов, категория оценки является «зоной риска», то есть топосом, где наиболее вероятны нарушения лингвоэкологичности, ср. с позицией А. А. Бернацкой (Бернацкая 2015: 225).

В течение 2014–2016 гг. мы осуществляли сбор примеров оценочных высказываний педагогической речи, применяли диктофонные записи уроков, семинарских занятий, метод включенного наблюдения и анкетирование. Благодаря анкетированию временные рамки исследования расширены до 10 лет. Опрос-анкетирование охватил около 1.700 информаторов из городов Самара, Тольятти, Сызрань, Кинель, Уральск, Москва и некоторых других, а также Самарской области. Картотека словоупотреблений оценочных вы-

сказываний педагога составила 1910 единиц. Учитывались как порицания, так и положительные оценки. Анализ ситуаций показал, что оценка педагога представлена не только при характеристике действий обучающегося (выполненной работы, ответа на занятия и т. п.), но и во многих других случаях. Мы не включили в материал исследования высказывания, грубо нарушающие нормы литературного языка, содержащие обсценную лексику, полагая, что это – очевидные примеры педагогического непрофессионализма. Своей задачей мы видим формулирование более строгих требований к речи педагога, определение лингвоэкологичности / нелингоэкологичности ЯИ с привлечением языкового материала, находящегося на грани нормы и девиации.

В настоящем исследовании рассматривается ЯИ, нацеленная на достижение эффекта комического. Мы не противопоставляем понятия «ирония» и «юмор», поскольку в практике порождения комического эффекта представлено значительное количество переходных случаев. Характеристика лингвоэкологичности / нелингоэкологичности игровой ситуации осуществляется с учетом типов ЯИ, предложенных в работе (Санников 2002). В. З. Санников определяет типы ЯИ, основываясь на уровневой классификации языковых единиц.

На низших уровнях языка (фонетико-фонологическом, интонации, графики, орфоэпии) представлено незначительное количество примеров ЯИ из педагогической речи. Признак лингвоэкологичности / нелингоэкологичности коррелирует здесь с содержанием высказывания. Если речь идет о предмете обучения, то ЯИ, как правило, лингвоэкологична, напр.:

– *Симпатишное упражнение*. Игра основана на пародировании старомосковского произношения, результатом ЯИ является установление творческой доверительной атмосферы в учебном процессе. В целом, как замечает В. З. Санников, такой прием ЯИ свойственен речи интеллигенции, блюстителям русского языка (Санников 2002: 53).

Как показал наш материал, при помощи ЯИ на низших уровнях языка может решаться педагогическая задача. Иногда педагог намеренно употребляет орфоэпическую ошибку с тем, чтобы сформировать лингвистическую зоркость обучающихся (информанты-школьники и студенты подтвердили выявленную нами закономерность). С точки зрения признака лингвоэкологичности такие примеры лингвоэкологичны.

Если вектор ЯИ направлен на обучающегося, то это, как правило, нелингоэкологичное высказывание, напр.:

– *Тихонов-Михонов, извольте отвечать!* Эхо-прием основан на применении слов-отзвучий. Как отмечает В. З. Санников, назначение такой ЯИ – дискредитация предмета речи (Санников 2002).

К низшему уровню языка (фонетическому) относят и прием рифмизации в ЯИ. См. пример из педагогической речи:

– *Петя, ну и решение у тебя! Ты у нас прямо гений... Растений*. ЯИ основана на рифме оценочных слов педагога (*гений – растений*). В ЯИ за-

действовано несколько уровней языка: на морфологическом – представлено столкновение грамматической категории одушевленности / неодушевленности (ученик *Петя, гений* – одушевленные имена существительные, *растение* – неодушевленное). Столкновение оппозиции живое – неживое, это игра на понижение статуса, следовательно, такое высказывание в отношении ученика нелингвоэкологично и не рекомендуется. В целом, оценочные высказывания с ЯИ на низших уровнях языка в речи педагогов низкочастотны по сравнению с другими типами ЯИ.

На лексическом уровне языка признак лингвоэкологичности / нелингвоэкологичности ЯИ также предопределяется коммуникативным заданием: если назначение комического эффекта – создание атмосферы сотрудничества, эмоциональная разрядка, то игровая ситуация, как правило, лингвоэкологична. Таковыми являются эмоциональные обращения к обучающимся, основанные на «возвышающих» метафорах: *орлы* – к мальчикам и юношам, *ласточки, березки* – в отношении к девочкам и девушкам. Номинация *белая ворона* в отношении обучающегося, как правило, содержит положительную оценку, напр.:

– *Маша, ты у нас – белая ворона* [О девочке, которая единственная в классе выполнила дополнительное задание]. Интерлингвальный фразеологизм *белая ворона*, хотя и содержит компонент *ворона* с отрицательной оценкой в значении ‘ротозей, зевака’, как правило, обозначает положительные качества инаковости, избранности, целостности и незащищенности.

В целом, в нашем материале представлено значительное количество высказываний, содержащих ЯИ с комическим эффектом на лексическом уровне; значительная часть этого материала основана на метафорах. В речи педагога оценочная ЯИ частотно базируется на машинных метафорах по тематической принадлежности вспомогательного субъекта (при этом основной субъект сравнения – мышление, умственные способности обучающегося), напр.:

– *Вот не надо мне мозг компостировать!*;

– *Ну, включите свою кору-то!* (Преподаватель физиологии человека и животных). Реже представлены природные метафоры, напр.:

– *Шевели мозгом, работай!*;

– *Напрягай мозги, а то сохлись, поди!* Метафоры этой тематической группы являются лидирующими в педагогической речи. Нередко представлены развернутые метафоры, они заключены не в одном речевом акте, но в речевом шаге педагога, состоящем из нескольких речевых актов, см. об этом (Михальская 1998: 197), напр.:

– *Что, Стас, батарейка в мозге разрядилась? А ты заряжай её, старайся! Не на списывание надейся, а уважай своё мышление!*

С точки зрения признака лингвоэкологичности такие метафоры редко бывают безупречными. Их следует отнести к разряду нереконструируемых.

Наиболее лингвоэкологичными являются метафоры, которые основаны на антифразисе. Характеристика негатива через позитив в педагогическом общении наиболее уместна, см. узуальные примеры антифразисов педагогической речи:

- *Лес рук!* [Об отсутствии поднятых рук];
- *Молодцы! Красавцы!* [О провинившихся учениках];

– *Я вам не помешала?; – Я могу продолжать?* [Замечание на разговоры во время занятия]. Последний пример с антифразисом не рекомендуется не по причине нелингоэкологичности, а из-за самоуничижительной окраски высказываний педагога.

На словообразовательном уровне представлены педагогические высказывания с диминутивами и обыгрывание взаимодействия имен собственных и нарицательных в аспекте словообразования. Что касается диминутивов, то если они образуются от слов с положительной оценкой, высказывание лингвоэкологично, напр.:

- *Вы мои солнышки, рыбки;*

– *Ну что, птички небесные, будем отвечать?* Если диминутивы образованы от слов с отрицательной оценкой, высказывание нелингоэкологично, напр.:

- *Маша, что же ты такая злючка?!*

В нашей картотеке содержатся примеры ЯИ словообразовательного уровня усложненной формы. В них представлен также прием инвертирования оценки (в терминологии В. З. Санникова), то есть астеизм – похвала через порицание, напр.:

– *Ну что, какашечки мои, начнем отвечать?* С одной стороны, учитель употребляет притяжательное местоимение *мои*, обозначая, что его адресаты входят в психологическое пространство говорящего. Как правило, такая маркировка направлена на создание атмосферы доброжелательности и сотрудничества. Двойная диминутивизация (наличие двух суффиксов уменьшительности) призвана выполнять ту же задачу оптимизации общения. Между тем нелитературное слово в обращении к обучающимся свидетельствует о нарушении нормы институционального модуса общения, ср. (Иванян 2016). Следовательно, такое высказывание нелингоэкологично и не рекомендуется в педагогической речи.

В. З. Санников отмечает, что «обыгрывание соотношения имен собственных и нарицательных в аспекте словообразования встречается исключительно часто» (Санников 2002: 175). В нашем материале представлено использование антропонимов и реже – топонимов – для создания комического эффекта ЯИ, напр.:

– *Ну, что, долго ещё бить баклуши будем, ломоносовы? Мне ещё долго вашего триумфа в мире науки ждать?* [Учитель истории обращается к классу];

– *Так хорошо врешь, Максим, что я тебе верить начинаю! Тебе б в театральный, мечта Станиславского!* [Реакция учителя на оправдания опоз-

давшего на урок, учитель истории и обществознания]. См. примеры употребления топонимов для создания комического эффекта:

– *Говорит и показывает Москва!* [Приехавшего из столицы восьмиклассника учительница обществознания называла *Москвой*, когда он выходил к доске, она произносила прецедентное высказывание]. Поскольку в приведенном примере новообразование *Москва* играет на «повышение» статуса объекта речи, высказывание следует признать лингвоэкологичным. Ставшие основой для новообразования лексемы *ломоносовы* и *Станиславский* также относятся к числу социально престижных, соответственно игровые ситуации приведенных выше примеров лингвоэкологичны, ср.:

– *Камчатка, работаем, не отвлекаемся!* В данном примере «повышения» статуса объектов речи не наблюдается. Узуальная номинация сидящих на задних партах (*Камчатка*) основана на ЯИ, на обыгрывании имен собственных и нарицательных, одушевленных – неодушевленных. В целом данная ЯИ по признаку лингвоэкологичности допустима, поскольку лексема, хотя и содержит сему ‘отдаленное местонахождение’, не имеет ярко отрицательных коннотаций.

На морфологическом уровне языка в нашей картотеке представлено значительно меньшее количество примеров. Здесь наблюдается «игра на повышение», в случаях, когда в шутливой форме преподаватель-женщина говорит о себе в мужском роде, а также игра по грамматической категории числа «ты – вы». Как отмечают информаторы, часто учитель, желая показать, что сердится на ученика, недоволен его поведением, переходит в «вы-регистр». При этом нередко наблюдается и переход с обращения по имени на обращение по фамилии (лексико-семантические изменения).

Синтаксический тип ЯИ формируется при помощи нарушения норм синтаксического построения высказывания. Этот тип представлен вопросительными предложениями. При этом применяется мена пресуппозиции и ассерции высказывания. Известны случаи, когда родительница обратилась к учительнице с упреком, почему ее сына называют дураком. Учительница ответила:

– *Я не называла его дураком. Я только спросила: «Ты что, дурак?»*. Безусловно, высказывания в форме вопроса не содержат категоричной оценки, менее травматичны, но если в них содержатся инвективы, то инвективный характер высказывания в целом сохраняется. Следовательно, такой прием ЯИ нельзя назвать лингвоэкологичным. Другим приемом ЯИ на синтаксическом уровне в педагогической речи является употребление синтаксически искаженной узуальной конструкции:

– *А это не есть хорошо*. Высказывание в смягченной стилизованной форме передает значение ‘это плохо’.

Завершает уровневые типы ЯИ прагматический тип. Комический эффект ЯИ при этом достигается в результате творческой обработки устойчи-

вых выражений или прецедентных текстов (Санников 2002). Высказывания с ЯИ образуются с опорой на клишированные сочетания и выражения, напр.:

– *Что, народ, ваши знания иссякли на начальном этапе забега?* [Проверка домашнего задания в классе]. Развернутая спортивная метафора базируется на устойчивых сочетаниях *начальный этап забега; знания иссякли*.

Исследователи отмечают, что в практике функционирования ЯИ нередко бывает затруднительно определить тот или иной уровневый тип, наблюдается контаминация приемов ЯИ, ср. (Санников 2002; Бульина 2011). В нашем материале также представлено значительное количество контаминирующих приемов, напр.:

– *На Камчатке, я смотрю, уже совсем холодно. Так холодно, что у учеников уже мозг замерзает?!* [Обращение к учащимся, сидящим за последней партой]. В примере представлены: 1) метафора (*Камчатка* – об учениках), лексический тип ЯИ; 2) развернутая метафора, которая представлена речевым шагом учителя; 3) частотная гиперболическая метафора с основным субъектом сравнения – мышление человека.

Подведем итоги. ЯИ – является важным инструментом педагогического общения, воздействия, эффективным способом создать атмосферу творчества и сотрудничества на занятии. В то же время многие приемы ЯИ находятся на грани допустимого, не рекомендуются, если вектор игры нацелен на дискредитацию обучающегося, высказывание проникнуто самоуничтожением или содержит инвективы, «смягченные» приемом ЯИ.

Библиография

- Бернацкая А. А. (2015), *Категория оценочности как лингвоэкологическая «зона риска»*, «Экология языка и коммуникативная практика», № 2, с. 224–241.
- Бульина Ю. В. (2011), *Языковая игра в речи студентов и преподавателей как способ создания смехового пространства в общении*, Саратов.
- Гридина Т. А. (1996), *Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи: явление языковой игры*, Москва.
- Иванян Е. П. (2016), *Лингвоэкология педагогической речи*, «Austrian Journal of Humanities and Social Sciences», № 11–12, с. 48–56.
- Камышева С. Ю. (2014), *Оценка*, [в:] ред. А. П. Сковородников, *Эффективное речевое общение (базовые компетенции)*, Красноярск, с. 386–388.
- Кияшко Л. В. (2010), *Языковая игра как одно из средств развития языковой компетенции учащихся*, Ростов-на-Дону.
- Норман Б. Ю. (2006), *Игра на гранях языка*, Москва.
- Михальская А. К. (1998), *Речевой шаг*, [в:] ред. Т. А. Ладыженская, *Педагогическое речеведение*, Москва, с. 197.
- Мурашев Т. И. (2007), *Языковая игра в текстах песенного жанра: на материале английского языка*, Уфа.
- Санников В. З. (2002), *Русский язык в зеркале языковой игры*, Москва.

- Симутова О. П. (2008), *Языковая игра в словообразовании: на материале немецкого и русского языков*, Уфа. 206 с.
- Тимофеева Е. Е. (2006), *Языковая игра и лексические ошибки*, «Русская словесность», № 2, с. 55–60.
- Усолкина А. В. (2002), *Языковая игра как текстообразующий фактор: на материале литературных сказок Л. Кэрролла и их переводов*, Екатеринбург.
- Шатрова Т. И. (2006), *Языковая игра в текстах комической направленности: процессы кодирования и декодирования*, Тула.
- Шебалов Р. Ю. (2004), *Ономастическая игра в художественном тексте (на материале ранних рассказов А. П. Чехова)*, Екатеринбург.

Elena Ivanian

LANGUAGE GAME IN THE PEDAGOGICAL SPEECH: LINGUOECOLOGICAL ASPECT

(Summary)

The article provides an overview of the concept of language game. The linguistic language game in the speech of the teacher was studied with the help of a three-year sociolinguistic experiment with the use of dictaphone records, the method of included observation and questioning, which covered about 1,700 informers. The author examined the language game in the speech of the teacher from the position of linguoecology, developed the criteria for determining the linguoecological / non-linguistic nature of the result of the language game. In the article, all the level types of language games are consistently characterized, considering the sign of the linguoecological / non-linguistic character of the evaluative statements of the teacher. It is shown that the language game is an effective way to create an atmosphere of creativity and cooperation in the class. It is determined that among the comic techniques the most linguoecological is antiphrasis. It is revealed that many methods of language play violate the linguoecological nature of speech, if the game vector is aimed at discrediting the learner, the statement is permeated with self-abasement or contains invectives «softened» by the language game method.

Keywords: language game, language game types, pedagogical speech, linguoecology, linguistic ecology, comic, irony, antiphrasis.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ: ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

(Резюме)

В статье представлен обзор понятия языковой игры. Лингвистическая языковая игра в речи педагога исследована при помощи трехлетнего социолингвистического эксперимента с применением диктофонных записей, метода включенного наблюдения и анкетирования, охватившего около 1.700 информаторов. Автор рассмотрел языковую игру в речи педагога с по-

зиции лингвоэкологии, разработал критерии определения лингвоэкологичности / нелингвоэкологичности результата языковой игры. В статье последовательно характеризуются все уровневые типы языковой игры с учетом признака лингвоэкологичности / нелингвоэкологичности оценочных высказываний педагога. Показано, что языковая игра является эффективным способом создания атмосферы творчества и сотрудничества на занятии. Определено, что среди приемов комического наиболее лингвоэкологичным является антифразис. Выявлено, что многие приемы языковой игры нарушают лингвоэкологичность речи, если вектор игры нацелен на дискредитацию обучающегося, высказывание проникнуто самоуничижением или содержит инвективы, «смягченные» приемом языковой игры.

Ключевые слова: языковая игра, типы языковой игры, педагогическая речь, лингвоэкология, лингвистическая экология, комическое, ирония, антифразис